

По изданию "Эликсир жизни", изд. В.В. Комарова, С-Петербург, 1901.

Глава первая

В одном из удаленных от центра кварталов Лондона стоял старый, но прочный еще дом, к которому прилегал обширный сад. В третьем этаже дома, относившегося ко временам Кромвеля и сохранившего суровый и пуританский вид той эпохи, квартиру занимал доктор Ральф Морган, как гласила медная дощечка, прибитая к почерневшей дубовой двери.

Эта квартира состояла из передней, столовой, кабинета и спальни. Все комнаты были очень просто, но уютно обставлены и имели то неоценимое для жильца преимущество, что окна их выходили в сад. Доктор любил тишину и зелень, предпочитая дальнюю ходьбу, хотя бы даже в дурную погоду, жизни в шумном центре, с его треском, суетней и тоскливым видом на крыши и на сотни труб.

Была чудная августовская ночь, такая тихая и теплая, что в рабочем кабинете доктора было открыто окно. За большим письменным столом сидел сам хозяин квартиры и читал у лампы с зеленым абажуром большую книгу в изношенном переплете.

Доктор Морган был молодой человек лет тридцати. Он мог бы считаться даже красавцем, если бы страшная худоба и болезненная бледность не обезобразили его. Он был высок и хорошо сложен; густые, золотисто-каштановые волосы и коротенькая борода, чуть темнее, обрамляли его тонкое с классически правильными чертами лицо; большие глаза, строгие и задумчивые, были неопределенного цвета: в минуты покоя серовато-голубые и темные при малейшем волнении. Вообще взгляд его отличался необыкновенною подвижностью и отражал всякое душевное движение.

Обстановка кабинета указывала, что Ральф был человек ученый и работающий. Обширная библиотека и множество полок были завалены книгами, журналами и связками брошюр не только по медицине, но и по всем остальным отраслям человеческого знания.

Доктор мог свободно зарываться в книги и предаваться своим занятиям, так как пациентов у него почти не было, средства же к жизни давало ему хорошо оплачиваемое место, которое он занимал при большой психиатрической больнице.

Ральф довольствовался своим положением, тем более, что его слабое здоровье побуждало его вести тихий и правильный образ жизни. Но если он имел мало занятий как доктор, то тем больше работал его пытливый ум: недаром же он ежедневно сталкивался с необъяснимой проблемой - безумием. Постоянное соприкосновение с этим неуловимым злом, которое не поддается до сих пор научному исследованию, но подтачивает здоровье человека, и побудило доктора искать разрешения этой тайны.

Но тщетно он перелистывал сочинения практической науки и перерывал труды мистиков и алхимиков. Ни работы ученийших психиатров, ни темные формулы Парацельса не дали ему ключа от тайны. Всюду, точно сквозь туман, он видел что-то неопределенное и чувствовал законы, которые должны были быть, но механизм которых тонул во тьме, и рассеять ее он был не в силах. Одно он считал доказанным, а именно, что существуют невидимый ток, астральное излучение, поддерживающие обмен веществ между всеми живыми существами, имеющие решительное и могущественное влияние на организмы. Но как действовали эти невидимые силы и какие законы управляли ими - оставалось тайной, и доктор с горечью убеждался, что даже считающие себя учеными специалистами по этим вопросам, и те, как слепые, беспомощно пока стоят перед этим самым тяжким недугом человечества - помрачением рассудка.

Безумие оставалось той неизвестной и неисследованною областью, которая неудержимо влекла к себе молодого врача, всею душою жаждавшего облегчить участь человечества.

Иногда, после бесплодных усилий над разрешением загадки, вечно ускользавшей у него из рук, им овладевал гнев против этих жестоких законов, окутанных тайной и скрывающих средства, которые несомненно должны существовать для облегчения болезней души.

Сколько уже людей науки посвятили всю свою жизнь изучению этих вопросов, а между тем в